

"В этом мире много людей, приятель. Я развлекался со многими представительницами слабого пола, если ты понимаешь, о чем я. От принцесс, до качков, до шлюх, до лучших из хороших девочек... мм, а Гермиона определенно хорошая девочка. Может быть, даже лучшая из всех, что у меня были. Жаждет учиться, выглядит так, будто создана для разведения... наверное, трахается как дикая кошка, а? Это такая девушка, на которую парень точно захочет надеть кольцо... а потом пахать на свадебном рояле, пока она кричит, что хочет еще, еще, еще!".

Он хихикает, когда прерывается, а Гермиона не высказывает ни единого протеста или жалобы на то, что он говорит. На самом деле, вместо того, чтобы сделать это, она просто краснеет еще сильнее... а затем начинает насаживаться на стоящий перед ней член, широко открывая рот и принимая в него первые несколько дюймов, глядя в красивое лицо мужчины и его великолепные изумрудно-зеленые глаза, чтобы оценить, насколько хорошо у нее получается.

Ухмыляясь, незнакомец протягивает руку и проводит пальцами по волосам Гермионы, пока она работает с его членом, собирая ее волосы в импровизированный хвост.

"Вот это хороший ход для девочки. Видишь, как она проявляет инициативу после того, как я ее похвалил? Приготовься, детка... Сейчас я возьму все в свои руки, хорошо?".

Гермиона ухватила обеими руками за ноги мужчины за мгновение до того, как он начал входить в ее горло, одновременно подтягивая ее вверх и вниз по своей длине. Шоколадно-коричневые глаза брюнетки расширились, и тут же начали непроизвольно затекать, когда ее трахали в лицо большим толстым членом, входящим и выходящим из ее горла.

"Гагх! Гагх! Гагх!"

Мужчина, со своей стороны, стонет, используя ее пищевод как свою личную дырку для траха. Он трахает ее рот, как трахают пизду, обращаясь с ней довольно грубо, унижая ее прямо на глазах у Рона, используя ее как игрушку. Не то чтобы Гермиона не получала от этого огромного удовольствия. Опустившись в идеальную позу шлюхи, ее пальцы впиваются в брюки мужчины, она не пытается отстраниться, не пытается бороться.

Она берет его, и берет его весь, всасывая, посасывая и захлебываясь толстым, пульсирующим мясом члена, который снова и снова входит и выходит из ее глотки, пока, наконец, с более громким стоном, чем раньше, мужчина не подтягивает Гермиону к самому основанию своего члена и не начинает кончать. К удивлению Рона, Гермиона, кажется, почти готова к этому, и он наблюдает за брюнеткой-ведьмой в новом свете, когда она начинает глотать как чемпион, глотая и глотая, пока семя без паузы течет из члена в горло.

Тем временем на лице зеленоглазого мужчины появляется ехидная ухмылка, и он снова смотрит на Рона.

"Приятель, ты самый счастливый парень из всех, кого я знаю, раз каждый день имеешь в своем распоряжении ЭТУ глотку! Она чертовски естественна!"

И снова Рон признается в правде, хотя на этот раз он немного лучше осознает это, краснея от смущения, когда он наклоняет голову и качает ею.

"О, ну... эм, я никогда... мы никогда не делали ничего подобного раньше".

Мужчина хмыкает на это и пожимает своими широкими плечами, даже продолжая наливать в глотку Гермионы.

"Это чертовски жаль. Такой рот создан для того, чтобы его трахали, а такая крошка, как эта шлюшка, явно рождена для того, чтобы быть отсасывателем шариков".

Даже когда он говорит это, Рон наблюдает за тем, как Гермиона просто поклоняется большому члену, который сейчас находится в ее горле. Медленно, но она отстраняется, когда мужчина отпускает ее волосы. Слюна, слюни и даже изрядное количество спермы стекают с ее губ и попадают на ее большие, кормящие ребенка вымени, чтобы придать им приятную слюнявую полировку.

Наконец, соскочив с его члена с мокрым, развратным хлопком, Гермиона, кажется, почти с сердцем в глазах, говорит, задыхаясь и явно от сердца.

"В-вкусно... кончаю... кончаю в настоящего мужчину - это так вкусно..."

Затем она, кажется, осознает, где она и кто еще здесь находится, и краснеет и мило смущается, глядя между Роном и мужчиной, покорно стоящим в приседе, все еще полуобнаженным. Усмехнувшись ее внезапной "застенчивости", мужчина проводит пальцами по ее волосам, наполовину чтобы убрать часть локонов с ее лица, а наполовину чтобы погладить ее.

"Это хорошая девочка. Настоящая хорошая девочка. Всегда будь честна со своим мужчиной, детка".

Рон снова смотрит на нее, зеленые глаза сверкают.

"Дружище, твоя птичка просто потрясающая. Надеюсь, ты не возражаешь, если я окажу ей ответную услугу".

Рон просто смотрит, не предлагая ответа, но и не нуждаясь в нем, потому что мускулистый, широкоплечий незнакомец уже поднимает Гермину на ноги и кружит ее. Она оказывается нагнутой над соседним рядом сидений, а он спокойно расстегивает ее шорты и спускает их до колен, а затем протягивает руку вперед, чтобы стащить с нее промокшие насквозь красные стринги, не используя ничего, кроме голых зубов.

В тусклом свете Рон едва может различить маленькую брюнетистую молнию, впившуюся в несуществующий куст Гермину, расположенный прямо над лысой, но бритой киской. Он смотрит на нее, даже когда Гермину, в свою очередь, извивается в руках зеленоглазого мужчины, хнычет и оглядывается по сторонам.

"Все увидят..."

Это, наконец, заставляет Рона действительно оглядеть театр... но там больше никого нет. Только они трое, и именно это осознание заставляет Рона вытащить собственный член из штанов, погладить его и подрочить, наблюдая за тем, как мужчина игнорирует тихий протест Гермину, наклоняется к ней и овладевает ее пиздой сзади.

Гермину развратно стонет, но пытается сдерживаться, прикрывая рот одной рукой, а другая рука тянется вверх и играет с ее сиськами, когда она откидывается на сиденье перед собой, извиваясь и повизгивая в ладонь. Ее ноги дрожат и трепещут под явно искусным языком мужчины, а ее бедра сжаты и крепко обхвачены его большими руками, когда он удерживает ее на месте.